

Да здравствует семнадцатый Октябрь!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО

ГОД ИЗДАНИЯ 4-й

№ 58 (208)

Газета Крутинского

СРЕДА

РК ВКП(б) и РИК'а

7 ноября

1934 года

Адрес: ЗапСибкрай, Кру-
тинск, ул. Ленина, № 26

Цена отд.
номера 5 коп.

Радостно жить, строить социализм!

* * * *

Вот что построено нами

Четыре могучих блюминга. Березняковский химический комбинат.

Хибиногорский комбинат

Краматорский машиностроительный гигант.

Свердловский машиностроительный гигант. Сталинградский, Харьковский, Челябинский тракторные заводы.

Московский автомобильный завод им. Сталина.

Горьковский автомобильный завод им. Молотова.

Ростовский завод сельскохозяйственных машин.

Луганский паровозостроительный завод Саратовский завод комбайнов.

Могучий гигант электроэнергии ДНЕПРОГЭС, мощностью в 327 тыс. ватт!

* * * *

Утес среди бушующих волн

„Среди этих бушующих волн экономических потрясений и военно-политических катастроф СССР стоит отдельно, как утес, продолжая свое дело социалистического строительства и борьбу за сохранение мира. Если там, в капиталистических странах, все еще бушует экономический кризис, то в СССР продолжается подъем как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства. Если там, в капиталистических странах, идет лихорадочная подготовка к новой войне для нового передела мира сфер влияния, то СССР продолжает систематическую упорную борьбу против угрозы войны и за мир“.

(СТАЛИН.)

Деревня культурная, зажиточная!

„Старая деревня с ее церковью на самом видном месте, с ее лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане с ее полугазваленными избами крестьян на заднем плане начинает исчезать. На ее место выступает новая деревня с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями“.

(СТАЛИН, из доклада на 17-м съезде партии).

Ирина любит свой колхоз...

АФОНИНА ИРИНА
— ЧЛЕН ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ СЕКЦИИ ОЛЬГИНСКОГО СОВЕТА.

„Когда я вступила в колхоз, меня ставили на работу дояркой, а после уж я стала работать и старшей пояркой. В настоящий момент работаю дояркой и, вместе с тем, пояркой—дою десять коров и за ними ухаживаю, от них есть 5 теленочков—я их воспитываю, все живы, бодры и веселенькие.

В начале организации колхоза муж мой пьянствовал, был задира и порядочный скандалист, проводил день и ночь в пьянке.

В 1932 году меня, как ударницу, премировали—муж на это ответил пьянкой и дракой.

В 1933 году была все время ударницей, выполила полный набор—20 штук теляток, получила в премию телочку. Муж мой стал

предлагать ее продать и дать денег на выпивку—не согласилась. В ответ он напился, расскандалил в совете—за это его привлекли к ответственности и посадили на год.

Мужа пьяницу и распутника не жалко,—легче мне без него—не мешает работать. В начале 1934 года я выполила опять полный набор теляток, получила в премию вторую телочку.

За ударную работу выдвинули меня членом животноводческой секции—работаю не покладая рук, и не только за своими телятами и коровами смотрю, а провожу работу, как член секции среди доярок и поярок своего звена. Когда делюсь опытом своей работы и делаю указания, ко мне прислушиваются многие доярки.

Дали мне путевку на всесоюзный слет ударников, на слете премировали платьем в 60 рублей, как члена секции—довольна и горжусь

этим. Особенно радостно было, когда услышала по радио—на районной выставке в Крутинске—о премировании, как лучшей ударницы 50 рублями. Ехала домой и обдумывала всю дорогу, как поставить еще лучше работу, всегда аккуратно выполнять указания зоотехника, присматривать за своим звеном, научить работать по новому доярок.

Так работает лучшая ударница—Афониная Ирина—колхоза „Новая жизнь“ (Ольгино). Тов. Афониная на ферме в почете, также и у руководителей—этот почет, как почет знатного человека, она завоевала практической работой, как член животноводческой секции и как доярка—поярка.

Как то раз обратился к Афониной на счет мужа. Как действительно—из лучших—ударница, она ответила просто: „Не жалко, пускай посидит, подучится,

может лучше будет.“

После выставки решил сходить к ней на дом, посмотреть домашний обиход, как она ухаживает за своими детишками—у ней их пять.

Надо отдать справедливость, в ее наибольшей избе чисто, опрятно и хорошо одеты детишки.

Спрашиваю:—как ты успеваешь и дома все прибрать?—„Надо,—говорит Афониная,—желание и старание в делу, тогда все можно сделать“

Действительно, так могут работать только люди, преданные делу партии и советской власти, как Афониная Ирина. Она поняла все, полюбила свой колхоз и радостно ведет порученную ей работу.

Все колхозники и колхозницы должны только так работать, если они хотят, чтоб их колхоз был большевистским, а они были бы зажиточными.

К. П.

Большевистская ферма в борьбе куется!

Колхозные Фермы стали основной базой подема и улучшения животноводства, стали мощной базой ликвидации бескоровности колхозников и источником роста их зажиточности. Не случайно, поэтому, в решении июньского пленума ЦК ВКП(б) особо подчеркнуто, что „организационно—хозяйственное укрепление существующих колхозных товарных ферм и создание фермы в каждом колхозе должны стать первоочередной задачей партийных и советских организаций“.

Это подтверждает и наша практика работы. Взять, например, колхоз „Красный пахарь“ (Бития). В прошлом году валовой доход фермы выразился в 75980 руб. или 1 рубль 50 коп на трудодень колхозника. В этом

году валовой доход фермы достигает 101250 руб. или на один трудодень 2 руб. 10 коп. Колхозники чистыми деньгами получали в прошлом году на трудодень 79 копеек, в этом году получают не меньше 1 руб. 50 коп.

Авансировали колхозников несколько раз, в середине октября колхозники получали в порядке авансирования по 50 копеек уже на трудодень, ряд ударников при авансировании получили до 300 руб.

Интересно отметить то, что колхозники „Красного пахаря“ все без исключения рассчитались с задолженностью перед советом.

Доходность фермы повысилась за счет увеличения удойности каждой коровы на 1,5 цент. больше, чем в прошлом году.

План молокодачи выполнили к 20 августа—раньше срока на три с половиной месяца, в настоящее время по договорам сдают сверх—плана государству и продают в порядке колхозной торговли. Сохранение скота постарались лучше, поэтому имели возможность продать 80 голов скота другим колхозам—для укрепления их ферм—на 20000 рублей.

Но „Красному пахарю“ сейчас угрожает опасность—потерять доходность фермы.

Мартынов, предколхоза, прикрывает бездельность зав. фермой, который забыл о подготовке к стойловому периоду. Также взял под защиту саботажников указания т. Эйхе о переходе на „доярку и поярку.“ Такая работа привела к тому,

что у них между собой возникла склока.

Их ругань и перебранку использовал классовый враг для своих вредительских действий: бригадир строитель Гудожников, классово совсем нам не близкий человек, вредительски построил телятники, второе—в октябре родилось телят 7 штук, погибло 5 и 5 взрослых, и утопили в кокоде 2-х коров.

Партийной организацией с советом надо немедленно вмешаться в это дело и ликвидировать нависшую угрозу над животноводством, дать по заслугам вредителям и склокникам—мобилизовать колхозников—ударников на быстрое выполнение всех работ по подготовке для скота хорошей зимовки.

ПАТРОНОВ.

Там, где у власти бандиты

ВЕРНЕР ГИРШ

Бывший редактор „Роте Фане“ — газеты германской компартии

В марте 1933 года, четыре дня спустя после поджога фашистами рейхстага я был арестован вместе с тов. Эрнстом Тельманом. С тех пор в течение полутора лет я просидел в различных тюрьмах и концентрационных лагерях фашистской Германии.

Первое мое избивание состоялось в апреле 1933 года. В этот день вступил в ряды национал-социалистической партии некий Брашвиц, один из видных комиссаров берлинской уголовной полиции во времена господства социал демократии, ближайший соратник полицейпрезидентов Бердяна Цергибеля и Гржезинского. Брашвиц немедленно передал меня в руки фашистских бандитов.

13 апреля меня отвезли, якобы для допроса, в дом имени Карла Либкнехта, где раньше помещался центральный комитет германской компартии, а теперь расположена главная квартира фашистской тайной полиции. Вечером в половине десятого, я был доставлен в комнату комиссара Брашвица. Случайно или умышленно, но Брашвиц меня принял в той комнате, которая в свое время была моим рабочим кабинетом, когда я был главным редактором „Роте фане“.

После короткой «идеологической» подготовки, заключающейся в грубейшей ругани, особенно по адресу вождя германской компартии тов. Тельмана, Брашвиц исчез из комнаты. Передо мной вырос совершенно пьяный командир штурмовых отрядов. Кроме того справа, слева и спереди меня окружили три бандита, четвертый стал несколько в стороне с револьвером в руках. Меня били поочередно кулаками по лицу и голове. Резиновая дубинка выпала на сцену в качестве

дополнительного орудия пытки всякий раз, когда я пытался отразить удары руками.

Избиение продолжалось около 2 с половиной часов с незначительными паузами. По истечении короткого времени мои глаза от нанесенных ударов почти совершенно закрылись, и я с трудом что либо различал.

В половине второго ночи меня отвезли в автомобиле в тюрьму.

В тюрьму меня не впустили, так как я настолько изменился, что меня не смогли распознать, а новых заключенных ночью не принимали. Мне не повезло. Меня сплестили в близлежащую казарму штурмовиков, находящуюся в прежнем увеселительном парке „Улап“, возле Лертерского вокзала.

В „Улап“ я был доставлен в качестве „адьютанта Тельмана“. Вся свора штурмовиков окружила меня со всех сторон. Даже те которые уже спали (было, 2 часа ночи) встали, чтобы поглазеть на меня. На меня накинулись и вновь начали избивать.

На следующее утро в „Улап“ появился новый командир штурмовиков, который питал особую ненависть ко мне. Мне поручили вы-

* * *

В штате Георгия (США) во время забастовки текстильщиков были арестованы 128 участников стачечных пикетов.

Арестованные рабочие помещены в концентрационный лагерь, окруженный колючей проволокой.

* * *

бывать в саду одеяла. С каждым одеялом в отдель-

ности я должен был божать связью строй через все комнаты. Вдруг один штурмовик мне заявил: „Когда ты теперь вернешься в караульную, то скажешь: да здравствует Гитлер!“ Когда я отказался, командир штурмовиков спросил меня, почему я не хочу исполнить данный мне приказ. „Не могу“, — ответил я.

— Ну, если ты не хочешь сказать „Да здравствует Гитлер!“, то спой, по крайней мере, германский гимн. Это ведь ты можешь. Это всякий может, ведь ты тоже немец!

Когда я вновь отказался он крикнул: „Нука, за работу! Закройте двери и окна!“

Вся банда окружила меня. Озона и двери закрыли. С меня сорвали пальто и пиджак, двое штурмовиков вывернула мне руки с такой силой, что я упал на колени. Двое других били меня по изредно толстым ремням. Командир штурмовиков все время орал: „Пой, пой!“

Я кричал в ответ: „Если бы я был трусом, я бы пел. Не стыдно вам бить противника только за то, что он не трус“.

В сентябре, месяцев через 6, после моего ареста, меня вместе с партией других арестованных внезапно перевели из тюрьмы в концентрационный лагерь Бранденбург.

Бранденбургский лагерь был нечто вроде сборного пункта для палачей с болезненно угончанными, извращенно-садистскими наклонностями. Был там особый флигель, который среди арестованных получил кличку „мертвого дома“. В этом флигеле нашли однажды бранденбургскую партийную работницу тов. Гертруду Питер совершенно раздетую, изнасилованную и затем убитую.

Я был посажен в подвал „мертвого дома“, в так называемую „арестную камеру“.

Тов. Альтмана поме-

стили вместе со мной. Мне приказали избивать его. Я, разумеется, отказался. После этого палачи бросились на меня и избили до полусмерти. Альтмана погнали по коридору, также избивая по дороге.

В среднем нас били ежедневно не меньше двух раз, а многих, кроме того, еще и по ночам.

В Бранденбурге обычно избивали зверским инструментом, — хуже, чем плеть из бычей кожи или резиновая дубинка, — кожаным шлангом, наполненным стальными опилками. Почти каждый удар даже через рубашку прорывал кожу.

За неделю до референдума 12 ноября (1933 г.) в лагерь прислали большую партию бранденбургских рабочих. Ночью в течение нескольких часов их избивали в коридоре с особой жестокостью. На другой день заключенным было приказано выстирать окровавленное белье избитых. Потолок коридора на высоте приблизительно 2,5 метров, т. е. выше человеческого роста, был густо обрызган кровью. Такого рода события происходили в этом концентрационном лагере очень часто.

Только спустя две недели после моего поступления в „мертвый дом“ (тем временем меня перевели в одиночку в первом этаже на „поправку“) я впервые увидел других заключенных. До сих пор меня окружали только палачи в черных рубашках.

Я испытывал чувство небывалой радости. Это было чувство той пролетарской, коммунистической спайки, при котором не страшно никакое одиночество и которое укрепляет волю на новые испытания и борьбу.

(Статья из „Правды“, печатается сокращенно)

О работе коммунистов-одиночек

Резолюция районного собрания коммунистов—одиночек, созванного РК ВКП(б) 31 октября

Заслушав доклад коммунистов: Демидова, Степина, Токарева, Алгазина, Недурновой и Бараникова, районное собрание коммунистов—одиночек отмечает, что наряду с положительными примерами борьбы коммунистов за выполнение решений партии по хлебобопоставкам, хлебоборке, хлебозакупу, по воспроизводству стада (в колхозе „Интернационал“, где коммунист—Каржавин колхоз „Буденный“—Крупчан, „12 лет, октября“—Демидов и др.) имеется значительная часть колхозов, недоустимо затянувших уборку и хлебосдачу, имеющих позорные показатели по выращиванию молодняка. („Верный путь“, „Красный герой“, „Новый увал“).

Причинами прорывов в этих колхозах, где так же имеются коммунисты—Чашкин, Токарев, Кожевников, являются: во-первых,—не был организован отпор различным проявлениям кулацкого противодействия (плохая труддисциплина, саботаж хлебопоставок, вредительство на МТФ, разжигание мелкособственнических настроений отсталой части колхозников. Причем, ряд коммунистов под напором мелкобуржуазных настроений, превратились сами в проводников чуждых влияний, посушеству—в агентуру классового врага (Полозов, Григорьев).

Во-вторых,—слабо была организована массово-политическая работа среди колхозников, мобилизация их активности на выполнение планов и норм выработки, отсутствие систематического контроля за ходом соревнования, выполнением обязательств, взятых ударниками.

Партсобрание считает, что низкое качество массовой работы является следствием низкого политического уровня коммунистов—одиночек и в то же время совершенно неудовлетворительной их работы над собой.

Учитывая все эти недостатки, собрание постановляет провести следующие мероприятия:

1. Вести самую ожесточенную, непримиримую борьбу со всякими проявлениями классово-враждебных влияний в колхозах, организовывая на эту борьбу широкие массы колхозников, опираясь в ней главным образом на ударников.

2. Организовать широко волну социалистического соревнования по немедленному завершению всего цикла с.х. работ (молотьба, засыпка семян, вспашка зяби), по выполнению центральной нашей задачи; — сохранению и выращиванию всего молодняка, по подготовке к стойловому периоду, по проведению хлебозакупок.

3. Работу по выполнению всех этих задач сделать основным содержанием предстоящих переВыборов советов, добиваясь резкого подъема активности колхозников и колхозниц.

Принять вызов Называевского района на образцовое проведение переВыборов, коммунистам пред.с-советов вступить в соревнование с пред.советов Называевского района.

4. Партийное собрание обязывает каждого коммуниста систематически повышать свой политический уровень—аккуратно бывать на политзанятиях, выписывать и читать газеты.

5. Считать необходимым регулярное проведение районных собраний одиночек с заслушивани

ем докладов коммунистов о выполнении им важнейших задач партии в своей работе.

6. Партсобрание вносит предложение: редакциям „За соц. животноводство“ и „Голос ударника“ организовать систематическое освещение на своих страницах работы коммунистов—одиночек.

7. Основной задачей каждого коммуниста является организация, сколачивание вокруг себя на разрешение задач партии—колхозного актива. Для этого проводить совещания актива, производственные совещания, политвечера и общие собрания колхозников, тщательно

организуя подготовку к ним, систематически проверять выполнение соц. договоров, выпускать листовки и пр.

8. Партийное собрание самым решительным образом осуждает очковитерательские тенденции Токарева, и так же такие оппортунистические проявления у многих коммунистов как успокоенность.

Собрание обязывает каждого коммуниста—одиночку мобилизовать свои силы и силы всего актива на еще большее напряжение сил в выполнении очередных задач, и к празднику Октябрьской годовщины притти с успешным их выполнением.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

пахать зябь, как красноусов

—У меня за лето не было перебоев в работе: расставил силы, не шевелю—не перебрасываю. Пахаря были и пахаря осталась. План взмета зяби перевыполнили“.

Так может сказать только действительно большевик ударник.

СУДИТЬ НУЖНО, КАК ВРЕДИТЕЛЯ!

В колхозе „Кр. орлы“, намолотил с 0,30 га. 3 цен. 40 кг., сырой горох с сыпали в амбар. Дягилев, кладовщик, зная что так случится—способствовал порче, не приняв мер. Так же поморозил почти и всю картошку.

Просим вмешаться следственные органы.

Орлов, Гривинский, Кукарин

ВРАГ КОЛХОЗНОЙ ЗАЩИТНОСТИ

Тельнов, бригадир „М. Октября“, творит беззакония. По его вине, погнила часть скошенного гороха. Остались колосья, зерно на товах—не подобраны.

Тельнов, не жалей колхозную собственность, оста-

Красноусов, бригадир колхоза „Рыбак Сибирь“ может с ужить образцом—урожай 1935 году обеспечил. Его бригада сейчас, заканчивая осенние работы, готовится к празднику урожая.

Муренец

вил скошенную траву не сгребенной на площади 6 га.

Спрашивается, что терпят это колхозники? — почему ударники, не потребовав вмешательства следственных органов, не добьются, чтоб Тельнов был привлечен к ответственности? Надо это сделать.

М.-п.

Ответственный редактор
Т. П. ГОРУСОВИЧ

Объявление

Все колхозы, кооперативные организации и прочие учреждения обязаны немедленно произвести клеймение своих весов—на клеймных взвешивание проводить не разрешается.

Райзаготконтора „Союза готном производит с 1 октября заготовку конволося. Сдатчики конволося получают отоваривание разными промтоварами в размере 50 проц. стоимости конволося.